

Несколько слов, которые были подготовлены пронесли сквозь его разум, и Йе Бай имел плохое чувство в его сердце.

Внешность Шуюе Маня и старейшины Цин Юня также стала настороженной и серьезной.

Дворецкий Чжоу также был ошеломлен, а затем сказал глубоким голосом: "Ло Дин, не делай ничего безрассудного, иначе я не против сделать это сам"!

Родин погладил бороду, не спеша и медленно, и сказал: "Не волнуйтесь, я не собираюсь с вами связываться. Пока вы можете отменить кольцо жизни и смерти, не забывайте, что Йе Бай сам еще не говорил, и что с того, что он не хочет"?

После этих слов у него на лице появилась странная и уверенная в себе улыбка, как будто Йе Бай определённо сделает то, что он сказал.

Шуй Юе Ман слегка нахмурился и сказал: "Йе Бай не согласится".

Однако старейшина Цин Юнь и экономка Чжоу пытались выяснить, какое лекарство этот парень продавал в своем сердце.

Ло Дин молча засмеялся и сказал: "Это может быть, например... что, если его отец тоже умрет, или умрет от моих рук"?

"Ка-чинг!"

Чашки упали на землю и мгновенно превратились в осколки.

Реальный мужчина Суйюэ был настолько тронут, что вся его личность мгновенно исчезла добровольно.

Вся внешность Йе Бая стала чрезвычайно уродливой и мрачной, в то время как его сердце опустилось на дно долины.

Поскольку Луо Дин осмелился сказать это сейчас, у него, естественно, было несколько пунктов уверенности, иначе он не смог бы сказать это сейчас.

Но в то же время, это также означало, что многое, возможно, уже произошло.....

Йе Бай сделал глубокий вдох, чувствуя только онемение в его волосистой части головы, а в его сердце, еще более необъяснимое горе роза!

Разворачиваясь, Йе Бай силой выдержал его дрожащее тело и потихоньку шел по направлению к лестнице.

Старейшина Цинь Юнь уставился на Ло Дин и сказал слово за словом: "Если что-нибудь действительно пойдет не так с отцом Йе Бая, я убью тебя"!

Цвет Ло Дин изменился, он очень хорошо знал, что в царстве старейшины Цинь Юня слова и поступки станут благоразумными, особенно такие слова, которые будут напоминать обещания и клятвы, добавляют элемент сдержанности преступному миру.

Если кто-то этого не сделает, то, естественно, будут последствия в будущем.

И как только такие слова были произнесены, они, в сущности, были бессмертны!

С царством культивирования старейшины Цинь Юня, если бы его действительно не волновал результат, то, естественно, Ло Дин тоже был бы мертв.

Сужение глаз, Ло Дин сказал в серьезном тоне: "Цинъюнь, твоя Божественная Секта только подружилась с Небесной Сектой Мечей, как таковой, это дело Какое это имеет отношение к тебе? Я думаю, тебе не обязательно быть таким".

Старейшина Цинь Юнь чихнул и сказал: "К сожалению, мои отношения с этим мальчишкой - это нечто большее, короче говоря, если это так. Если что-то случится, ты не сможешь жить!"

"Ты уверен, что хочешь страдать от последствий этого?"

Глаза Ло Динь мерцали, но в сердце он был удивлен и еще больше удивлен.

Старейшина Цинь Юнь выглядел равнодушным и сказал: "Даже если ты останешься в этом городе Цинчжоу до конца своей жизни, что с того? Может быть, с моим нынешним культивированием и силой, я смогу поднять его на следующий уровень, Луо Динг, не все такие неудачники, как ты, с культивированием. Все это было тяжело нагромождено таблетками и ресурсами".

Прикосновение раздражения вспыхнуло на лице Ло Дин, что также было его скрытой болью, потому что его талант был слишком обыден, и если бы не это, я боюсь, что он не смог бы построить фундамент до своей смерти, не говоря уже о том, чтобы прорваться к его текущему завершению строительства фундамента!

И причина, по которой он так много внимания уделял Ло Тянь, заключалась не только в том, что талант Ло Тяня был намного сильнее его, но, что более важно, при поддержке наследия и ресурсов семьи Ло, будущий Ло Тянь определенно пойдёт дальше, чем он!

Домработница Чжоу стояла рядом, глядя хитро и неуверенно, время от времени глядя на Ло Дин с намерением убить, но в глубине души он не знал, о чем думает.

.....

"Скрип!"

Дверь комнаты была распахнута, а затем подул порыв ветра, и фигура настоящего человека из Суйюэ уже находилась в комнате Е Тяньнань.

Комната была очень просто меблирована, в то время как кровать была установлена у окна, и в данный момент, Е Тянь Нань лежал на кровати, не двигаясь.

Шуй Юэ Человек просто взглянул на него, и его внешний вид, стал чрезвычайно сердитым, его взгляд чрезвычайно холодным, как и десять тысяч лет Сюань Лед!

Не было необходимости исследовать дальше, просто взглянув, он знал, что Е Тянь Нань уже мертв.

Потому что в этот момент, хотя Йе Тянь Нань лежал на кровати, его дыхание исчезло, и его внешний вид был спокойным, и с первого взгляда, он знал, что он умер каким-то особым образом.

Вскоре после этого, фигура Йе Бая, также зашла в комнату.

Взглянув на настоящую Водную Луну, тело Йе Бая яростно дрожало, зубы сжимались, и он медленно подошел к кровати.

Вскоре, когда его глаза увидели Ye Tiannan на кровати и в то же время почувствовали его состояние, он сжал кулаки обеими руками, и его взгляд стал отвратительным и страшным!

Ибо в сердце он чувствовал пронзительную боль!

Несмотря на то, что он сам не знал, почему он такой, сейчас он был наполнен только одной мыслью, и это должно было убить Родена!

"А!"

Дикий рев прозвучал от его рта, звучал во всей гостинице, Ye Bai смотрел на Ye Tian Nan в течение долгого времени, прежде чем он повернулся вокруг и пошел к первому этажу гостиницы.

"Я убью Луо Динг".

Реальность Шуйюэ внезапно сказала.

Ступени Йе Бая стучали, его сердце было наполнено теплом, и хотя Real Man Shui Yue не объяснял многого, с только одним предложением, он верил, что другая сторона действительно пойдет вперед и убьет Луо Дин, независимо от последствий.

Тем не менее, Йе Бай просто покачал головой и сказал: "Дядя, так будет лучше для меня".

Шуй Юе Ман вздохнул, но его голос, однако, постепенно стал чрезвычайно холодным, как он сказал: "Кто бы это ни был, кто осмелится так издеваться над нами, Тянь. Секта меча, никто из нас не остановится!"

"Спасибо, дядя!"

Йе Бай ничего больше не сказал и вышел из комнаты после того, как поблагодарил тебя.

Вскоре, после того, как он вернулся на первый этаж, Йе Бай увидел быстроту и издевательство на лице Луо Динг.

"Как насчет этого, потерять обоих родителей - это нехорошее чувство, хахаха, на самом деле я такой же, как и ты, конечно, я не могу сказать, что это точно то же самое, внук, они все равно будут у меня, но у тебя, у тебя больше не будет обоих родителей".

Рот Ло Дин был полон злобы, его глаза были полны гордости, как будто он полностью превратился в злодея Иаира.

Однако старейшина Цинь Юнь уже не мог больше терпеть, его взгляд был холодным, а затем из воздуха появился духовный свет, мгновенно поразивший Луо Дин.

Ужас обрушился на постоянный двор, и в этот момент любой мог почувствовать гнев Цин Юня, а также интенсивное намерение убить.

Перед этим мощным дыханием, вся гостиница была похожа на лодку с листьями в шторм, который может опрокинуться в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/934764>